

безъ вниманія, или же, сомнѣваясь, *кто* ли оплатится ихъ трудъ, они не рѣшатся усвоить себѣ языкъ мой изъ опасенія, можетъ быть кто-нибудь назоветъ ихъ мечтателями (имя, котораго въ настоящее время большинство людей стыдится болѣе всего). Что же требуется для того, чтобы заставить эту огромную массу индифферентныхъ и нерѣшительныхъ взяться за изученіе интернаціональнаго языка?

Если мы, такъ сказать, заглянемъ въ душу каждому изъ этихъ индифферентныхъ, то мы узнаемъ слѣдующее: принципиально противъ введенія интернаціональнаго языка никто ничего не имѣетъ, напротивъ, каждый былъ бы этому очень радъ; но онъ хотѣлъ бы, чтобы, *безъ малѣйшаго труда или жертвы съ его стороны*, сразу въ одно прекрасное утро оказалось, что большинство грамотнаго міра владѣетъ этимъ языкомъ; тогда, конечно, и самое индифферентное лицо поспѣшило бы изучить этотъ языкъ, потому что *тогда* пожалѣть ничтожнаго труда на изученіе языка, обладающаго изложенными выше свойствами, и которымъ къ тому же владѣетъ уже большинство грамотнаго міра, — было бы уже *крайне глупо*.

Для того, чтобы, не требуя ни малѣйшаго піонерства съ чьей либо стороны, дать обществу все готовымъ; для того, чтобы, безъ малѣйшаго труда или жертвы съ чьей либо стороны, въ одно прекрасное утро оказалось, что значительная часть грамотнаго міра изучила уже или публично обѣщала изучить интернаціональный языкъ, я поступаю слѣдующимъ образомъ:

Настоящая брошюра разсылается по всему міру.